

между странами. Кто имел сильное вооружение, тот и был могущественным. Kim kúshli quralǵa iye bolsa, sol qúdiretli. Adam nálet aytar arın satqanǵa, Tınısh elge qural, **bomba** atqanǵa [2;114]

“Armiya (Армия) – имя существительное. Совокупность вооруженных сил государства” [7;100] В настоящее время исполнение военной службы тоже называется армией. Samolyotte, atta yáki piyada, **Armiyanıń** batırları ziyada [2;119]

“Atom (Атом) – Самая малейшая часть электронов химических элементов” [2;116] Самое могущественное химическое оружие, созданное во время Второй мировой войны и принесящее много бед человечеству. Qanxordıń da, **atomnıń** da háddi joq, Dúnyadaǵı xalıqtıń kúshin basıwǵa [2;114]

“Razvedka (Разведка) – наблюдение, которое ведется с определенной целью или по определенному делу” [6;135]. Тайное наблюдение, которое ведется перед боем и боевыми операциями с целью узнать, насколько сильно войско врага, какое оружие имеется, их количество и слабые точки врага. Zuwlap alǵa ketti biziń jámiyet, Erteńgige **razvedka** jasap ket [2;231]

“Raketa (Ракета)– имя существительное. at. Снаряд, наполненный взрывчатой пулей, которое пламенем поднимается на воздух и употребляется для передачи различных знаков [6;136]. Данное оружие использовалось во время Второй мировой войны. Оно употребляется и в качестве астрономической машины. Uya bolar hawalaǵan qusta da, **Raketa** qansha uzaq ushsa da [4;27].

“Fashist (Фашист) – имя существительное. Приверженец идеи фашизма, реакционер, сторонник фашизма, член фашистской организации” [6;429]. Так назывался сторонник

фашизма, в результате которого и произошла Вторая мировая война. В те времена по отношению ко всему немецкому народу употребляли слово фашист. Senler túwe úlken qırǵın sawashta, Ayardaxaday **fashistlerdi** jeńgenbiz [4;118]

Совокупив можно сказать, что поэты и писатели прославляют национальный язык, обогащают его словарный запас. Талантливый мастер слова Т. Жумамуратов уместно употреблял в своих произведениях слова из военной лексики для более острого и пронзительного выражения мысли. Его талант заключается в том, что ему удалось употреблять слова не только в прямом, но и в переносном значениях. И эта сторона творчества Т. Жумамуратова говорит о богатстве языка его произведений.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердимуратов Е. Қазақалпақ терминологиясы. – Нөкіс: «Қазақалпақстан», 1989.-64
2. Жумамуратов Т. «Аралға келдим ораल्प». Нөкіс. Қазақалпақстан. 2016. 9-бет
3. Қазақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. III том. 191-бет
4. Жумамуратов Т. «Толқында». Нөкіс. Қазақалпақстан. 1970. 91-бет
5. Жумамуратов Т. «Өмириңниң өзи философия». Нөкіс. Қазақалпақстан. 2005
6. Қазақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. IV том. 18-бет
7. Қазақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. I том. 150-бет
8. Бердимуратов Е. «Хэзирги қазақалпақ тили. Лексикология». Билим. Нөкіс. 1994

ГАЗЕТНЫЙ МЕДИАТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Косова Ирина Олеговна
кандидат филологических наук,
доцент
Московского городского университета управления
Правительства Москвы,
г. Москва

NEWSPAPER MEDIATEXT AS A REFLECTION OF DIFFERENT CULTURAL IDENTITY ASPECTS

Irina Kosova
candidate of Science,
assistance professor of Moscow Metropolitan Governance University, Moscow

Аннотация

В данной статье рассматривается вариативность выражения объективной и субъективной модальности массмедиа различных стран и изданий при освещении политических событий. Выбранный материал исследования представляет собой обзор различных журналистских точек зрения и позволяет определить лингвокультурные, тематические, вербальные доминанты газетного медиатекста.

Abstract

This article deals with the variability of the expression of objective and subjective modality of the mass media of different countries and publications in the coverage of political events. The selected research material is a

synthesis of different journalistic points and allows to determine the linguistic-cultural, thematic, verbal dominants in mass media discourse.

Ключевые слова: газетный медиатекст, лингвокультурные особенности, дискурс массмедиа, медиаобраз

Key words: mass media discourse, linguistic and cultural features, mass media discourse, media image

Дискурс масс-медиа, как известно, является наиболее эффективным инструментом социокультурного измерения общества и языка, поскольку представляет собой интер- и полидискурсивный поликодовый феномен, синтезирующий множество дискурсивных практик, тематических блоков, жанров, сценариев, языковых константных и инновативных репрезентаций и т.д. Любой дискурс, и в особенности дискурс СМИ наделен определенной прагматической силой и властью. Согласимся с интерпретацией дискурса немецкого лингвиста С. Егера с позиций синтеза дискурса, власти и знания: «дискурсы наделены властью, поскольку они передают знания, которые аккумулируются в коллективном и индивидуальном сознании и становятся основой для дальнейших коллективных или индивидуальных действий и формирования действительности. Дискурсы влияют на общественные отношения, действия и образ мыслей, что находит отражение в языке...» (Jäger, 2001, с.89).

Роль дискурса СМИ в формировании образов и имиджей отдельных личностей, общественных организаций, государственных структур и страны в целом резко возросла на фоне глобализации и медиатизации общественно-политических событий. При этом особая роль отводится вербальной составляющей медиатекста. А.Г. Пастухов отмечает, что «речевые индикаторы фиксируют целеполагания автора, его интенции, определяют степень воздействия на сознание, отвечающего за расшифровку персуазивных стратегий в структуре медиатекста» (Пастухов, 2019, с. 5).

Цель исследования заключается в выявлении доминирующих вербальных средств поликодового медиатекста, реализующих прагматический потенциал политического медиадискурса в СМИ различных лингвокультур. Методология исследования основана на прагматическом анализе медиатекста с учетом его модусных, жанровых, стилистических и лексико-грамматических характеристик. В работе использованы методы контент-анализа для выявления содержательных доминант медиатекста и интент-анализа для выявления прагматического потенциала текстов. Исследование направлено на выявление описания событий брексита в различных газетных публикациях в контексте европейской идентичности, для определения, каким образом тема европейской идентичности прослеживается в медийных публикациях различных лингвокультур.

СМИ играют ключевую роль в манипулировании общественным сознанием при освещении событий, как в субъективной, так и объективной интерпретации. Проводимое

исследование в своей методологии ориентируется на подобные сопоставительные исследования, предпринятые на материале французских газет Le Figaro und Le Monde, итальянских Il Corriere della Sera и испанских El Mundo und El Pais (Garcia Blanco, 2016), а также немецких FAZ и швейцарских Tages-Anzeiger (Gyssels, 2018).

В качестве материала данного исследования был выбран информационный ресурс «Иносми.ру», публикующий на русском языке переводы газетных статей зарубежных изданий. Для анализа методом сплошной выборки были отобраны 300 публикаций в период 2019-2020 гг. на тему «брексит». Анализ публикаций в лингвокультурном фокусе дает возможность определить приоритеты публикационной активности медиаресурсов по заявленной тематике, тематические доминанты и вербальные средства выражения европейской идентичности в дискурсе иноязычных СМИ, представленных в российском медиапространстве.

Рассмотрим тематические доминанты анализируемых публикаций. Большинство публикаций посвящены темам «политика» и «экономика» с явным преимуществом в освещении политических процессов, интересов деятелей:

- *Прошлая пятница стала для Путина лучшим днем в жизни, ведь он достиг двух своих заветных целей: раскол Европы и раскол Соединенные Штаты (Fox News)*
- *Борис Джонсон может войти в историю как человек, разваливший Великобританию ради Брексита (Carnegie Center)*
- *Отношения между Великобританией и ЕС никогда не отличались теплотой, и поэтому даже многочисленные льготы не смогли удержать британцев в союзе (Wiener Zeitung)*
- *Лейбористов положили на лопатки, Джонсон торжествует (Gazeta Wyborcza)*

Приоритет в описании политических последствий или вовлеченности тех или иных политических деятелей не отличается по лингвокультурному принципу, во всех анализируемых публикациях наблюдается перевес в доминировании политического ракурса, однако, тональность и модальность в подаче материала, а также провокативность события обнаруживают расхождения.

Российское издание Carnegie Center в своей публикации проводит связь Б. Джонсона с Б. Ельциным и его роли в расколе СССР:

Чтобы понять, насколько это нетрудно, можно вспомнить, какую роль сыграли Борис Ельцин и Вацлав Клаус в распаде СССР и Чехословакии. Сделает ли другой Борис — Джонсон — для Великобритании то, что Борис Ельцин и Вацлав Клаус сделали для своих стран?

Французская газета Le Figaro, повествуя о расколе британского общества, выражает одобрение и поддержку британского суверенитета:

Английский публицист Дуглас Мюррей приветствует выход Лондона из ЕС. Он считает, что британцы вернули себе суверенитет своих политических институтов. Дэвид Гудхарт (David Goodhart) рассматривает Брексит как выражение раскола. Удалось ли Борису Джонсону примирить людей?

Немецкое издание FAZ, стремясь к нейтральному информированию о брексите, намекает читателям о нерешительной позиции правительства Великобритании:

Через три с половиной года после референдума по поводу «брексита», состоявшегося в июне 2016 года, в парламенте, вероятно, уже на следующей неделе состоится голосование по поводу того, о чем Джонсон так долго торговался с Брюсселем — соглашения об условиях выхода из ЕС.

Проиллюстрированные пассажи показывают очевидные расхождения в интерпретации событий и лингвокультурных приоритетах, если для одних изданий раскол Британии и ЕС означает внутривнутриполитические проблемы Великобритании, то других - внешнеполитические влияния и тенденции.

При этом очевиден выбор языковых средств, эксплицирующих оценку событий. В анализируемых текстах были выявлено частотное употребление таких средств, как метафора и сравнение.

Для создания положительного, отрицательного, нейтрального отношения к политическому событию в медиа-пространстве с позиции объективного и /или субъективного восприятия используются различные языковые средства, в первую очередь тропы и лексика с явной выраженной коннотацией.

Публикационная активность различных стран отличается и дифференцируется в зависимости от внешнеполитических отношений, контактов и политических пристрастий. Наиболее активно иноязычные СМИ освещают политическое событие в контексте будущего страны, перспектив сотрудничества, политических деятелей. Именно политический фокус придает публикациям определенную степень провокативности и позволяет определить степень выражения национальной идентичности в дискурсе СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пастухов А.Г. Неожиданное и провокативное в медиатексте. Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2019. № 4, С. 3-11.
2. Brexicon: A full dictionary of Brexit-related jargon. — URL: <https://www.independent.co.uk/voices/brexit-hard-soft-boris-johnson-theresa-may-article-50-brexchosis-a8221566.html>
3. Dictionary releases its most Brexity words of the year — URL:

<https://www.theneweuropean.co.uk/top-stories/collins-brexicon-brexit-words-1-6361575>

4. Jäger, S. Diskurs und Wissen. Theoretische und methodische Aspekte einer Kritischen Diskurs- und Dispositivanalyse. Budrich, 2001

5. Garcia-Blanco, I. A victory of the nation state: the EU Referendum in the Southern European press. The Center for the Study of Journalism, Culture and Society, 2016. — URL: <http://www.referendumanalysis.eu/>

6. Gyssels A. Die Berichterstattung der Frankfurter Allgemeinen Zeitung und des Tages-Anzeigers zum Brexit und der EU. Ghent University, 2018. — 89 S.

Источники

1. «Дом дураков»: как пресса освещает очередное поражение Джонсона в вопросе Брексита (The Guardian, Великобритания) <https://inosmi.ru/economic/20191020/246066325.html>
2. Carnegie Center: (Россия): два Бориса и Вацлав. Может ли Британия повторить судьбу СССР и Чехословакии
3. Cumhuriyet (Турция): Европа и мир после Брексита <https://inosmi.ru/politic/20191128/246323934.html>
4. Семь ответов по поводу выборов: близится ли конец Соединенного Королевства? (Frankfurter Allgemeine Zeitung, Германия) <https://inosmi.ru/economic/20191215/246441384.html>
5. Fox News (США): результаты Брексита и импичмента очень хороши для Путина <https://inosmi.ru/politic/20200204/246760619.html>
6. <https://inosmi.ru/politic/20190904/245767061.html>
7. <https://inosmi.ru/politic/20200204/246762773.html>
8. Le Point (Франция): мир в 2030 году — конец Европы? <https://inosmi.ru/politic/20200118/246646566.html>
9. The Guardian (Великобритания): жители Нориджа провели антирасистскую акцию протеста после появления листовок «С Днем Брексита!»
10. The Times (Великобритания): Брексит — не освобождение, а своекорыстная фантазия <https://inosmi.ru/politic/20200131/246744967.html>
11. Wiener Zeitung (Австрия): настоящей любви никогда не было <https://inosmi.ru/politic/20200203/246755217.html>
12. Британские избиратели сказали решительное «нет» Евросоюзу (иносми.ру) <https://inosmi.ru/politic/20191213/246440209.html>
13. Выборы в Великобритании: Джонсон одержал решительную победу (Gazeta Wyborcza, Польша) <https://inosmi.ru/politic/20191213/246435513.html>
14. Дуглас Мюррей: Великобританию ждет невероятно прекрасное будущее (Le Figaro, Франция) <https://inosmi.ru/politic/20200203/246757125.html>
15. Русская Германия (Германия): Британия выходит из

Европы <https://inosmi.ru/politic/20191220/246481630.html>

Брексита <https://inosmi.ru/politic/20200110/246581939.html>.

16. УНІАН (Украина): Палата общин парламента Британии одобрила соглашение о

THE TERMINOLOGY OF ECOLOGY IN FRENCH, ENGLISH, RUSSIAN LANGUAGES IN THE UN DOCUMENTATION: TRANSLATION ASPECT

Koroleva Svetlana

*Doctor of Philology, Professor
of Linguistics University, Nizhny Novgorod*

Malinovsky Maxim

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.1.56.239](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.1.56.239)

Abstract

The article is devoted to the problem of differentiation between justified and unjustified borrowings from English in Russian environmental term system. The article formulates a methodology of harmonizing ecological terminology. To do so we check if a borrowing has a synonymous traditional term.

Key words: ecological term system; the French language; the English language; the Russian language; adoption; assimilation; English borrowings.

Over the past 30 years, the terminology of ecology is of great interest to both ecologists and linguists as the globalization process has intensified. English is becoming the dominant language in many areas. This fact has an impact on the environmental science. Moreover English-speaking countries have made a significant contribution to its development [13]. Among significant papers published in this sphere over recent years, it is worth mentioning works 'Ecological term systems of French and Russian' (by N.I. Jabo), 'Establishment and development of the ecological term systems in the English language' (by E.A. Latyshevskaya), 'The functional model of a bilingual ecological thesaurus dictionary' (by M.A. Kovyazina), 'Discursive structures of ecological themes in linguistic and legal aspects (by E.G. Hitarova) [1, с. 2-7].

Attention of Russian linguists studying environmental terminology systems is focused on the description of the actual state of ecological term systems, the methods and sources of their replenishment, the development of terminology classifications, methodology of harmonizing environmental terms and compiling environmental dictionaries, thesauruses and glossaries [1, с. 8-10].

However, the problem of non-English ecoterminology development within the frames of borrowing from the English language and without these frames has not been studied closely. The article deals with this problem in the aspect of justified and unjustified borrowings-terms in Russian ecoterminology.

As it is justly argued by A.N. Kamnev, until the 1990s most environmental terms in English, French and Russian languages were internationalisms, for example:

- **«Hydrometeorology»**

(Rus) гидрометеорология / (Fr) hydrométéorologique / (Eng) hydrometeorology;

- **«Ozone layer»**

(Rus) озоновый слой / (Fr) couche d'ozone / (Eng) ozone layer [6, с. 169].

Nowadays internationalisms are being ousted by active English borrowings (either pure borrowings or calques), for example:

«**Aftershok**» (*secondary seismic push, less intensity than the main seismic strike*)

(Rus) афтершок / (Fr) shockafter / (Eng) aftershock;

«**Upwelling**» (*meteorological process: deep ocean waters ascending to the surface*)

(Rus) апвеллинг / (Fr) remontée d'eau / (Eng) upwelling [15].

Yet there is a big difference between Russian and French variants of openness to the influence of the English language. Today the French environmental terminology is not that much subjected to the process of borrowing from English as the Russian environmental terminology. In case of the latter, many of-borrowed terms are to be acknowledged unjustified, for example [7, с. 4]:

«**Environmentalism**» (*a social ecological movement which spread in the 20th century in European countries aiming at strengthening environmental protection measures*)

(Rus) энвайронментализм / (Fr) écologisme / (Eng) environmentalism;

«**Recycling**» (*utilization of recycled raw materials and household waste*)

(Rus) рисайклинг / (Fr) recyclage / (Eng) recycling [15].

The quality of being justified or unjustified does not belong to the system of ecoterminology, or on the process of borrowings, as it is. This quality is 'ascribed' by theory of borrowing according to the fact of presence or absence of semantic equivalents - terms with associated/synonymous/close meanings - in the system of the language [11, с. 38].

To differentiate between justified and unjustified borrowings of ecoterms in the Russian language we analyze the environmental terminology of the UN and UNEP [16], which is available on the official website of the United Nations in the section «Terminology» (UNTERM) [17].